

#ВТ
184

ВСЕСОЮЗНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ МВД СССР

На правах рукописи

ЛУКЬЯНЧИКОВ
Евгений Дмитриевич

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ
ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ДЕЯНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОИЗВОДСТВУ НЕОТЛОЖНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

(организационные и процессуальные вопросы)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09 — УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
СУДОУСТРОЙСТВО; ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР;
КРИМИНАЛИСТИКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

МОСКВА — 1979

ЛУКЬЯНЧИКОВ
Евгений Дмитриевич

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МИЛИЦИИ
ПО РАЗРЕШЕНИЮ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ
О ДЕЯНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОИЗВОДСТВУ НЕОТЛОЖНЫХ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

(организационные и процессуальные вопросы)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09 — УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
СУДОУСТРОЙСТВО; ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР;
КРИМИНАЛИСТИКА

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

В 0 1 0 0 4 4 2 4

Національний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

Інв. №

23076A

Работа выполнена в Киевской высшей школе МВД СССР.

Научный руководитель — кандидат юридических наук, доцент **Дубинский А. Я.**

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Добровольская Т. Н.**,
кандидат юридических наук, доцент **Белозеров Ю. Н.**

Ведущее учреждение — Институт государства и права Академии наук Украинской ССР

Защита состоится 15 мая 1979 г. в час.
на заседании специализированного совета Д 052.02.01 по
защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук
при Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД
СССР (г. Москва, 121069, ул. Воровского, дом 25).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ВНИИ
МВД СССР.

Автореферат разослан 20 апреля 1979 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук
Б. С. ВОРОНЦОВ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательской работы Киевской высшей школы МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского.

Актуальность проблемы. Конституция СССР 1977 года законодательно закрепила в качестве главной задачи социалистического общенародного государства — воспитание человека коммунистического общества. Для выполнения этой задачи в стране проводится широкий комплекс мероприятий, видное место среди которых отводится искоренению правонарушений и устранению причин, их порождающих¹.

Одной из предпосылок успешного решения поставленной партией задачи является эффективная борьба с преступностью несовершеннолетних.

Важное место в этой работе отводится совершенствованию нашего законодательства и деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан.

В постоянном улучшении работы указанных органов важная роль принадлежит юридической науке. «На нынешнем этапе развития страны, — отмечал Л. И. Брежнев, — потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей»². В задачу юридической науки входит и исследование наиболее актуальных проблем советского уголовного судопроизводства.

Одной из них является судопроизводство по делам о деяниях несовершеннолетних. С учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетних в советском уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрен ряд дополнительных прав и гарантий для этой категории лиц. Нормы, в которых отражена специфика производства по этой категории дел, в УПК некоторых республик выделены в отдельные разделы³. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Украинской

¹ См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Политиздат, 1976, стр. 106.

² Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, стр. 72.

³ См. раздел VII, глава 32 УПК РСФСР.

СССР от 30 августа 1971 года УПК УССР дополнен восьмым разделом, регламентирующим производство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Нормы этого раздела не заменяют и не отменяют общих положений о расследовании и судебном разбирательстве по уголовным делам. Они являются дополнительной гарантией всестороннего, полного и объективного производства по делам о деяниях несовершеннолетних.

Среди вопросов, охватываемых проблемой судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, значительный интерес представляет исследование деятельности органов милиции по возбуждению уголовного дела и производству неотложных следственных действий по этой категории дел.

От правильного разрешения заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних, подлежащей организации выполнения неотложных следственных действий во многом зависит ход дальнейшего расследования, успех в полном раскрытии преступления, установление всех обстоятельств его совершения.

В ряде случаев эти вопросы приходится решать именно органам милиции, которые наиболее приближены к населению. Статистические данные за последние годы свидетельствуют о том, что именно в эти органы поступает свыше 90% всех заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних. С учетом того, что следователь не всегда имеет возможность приступить к проверке, решить вопрос о возбуждении дела, эта деятельность осуществляется органами милиции.

Обобщение практики показывает, что нередко органами милиции при этом допускаются ошибки, которые, в основном, заключаются в необоснованных отказах в возбуждении уголовного дела, нарушении сроков проверки заявлений и сообщений, неправомерном возбуждении дел, когда в этом не было необходимости, упущениях при производстве неотложных следственных действий.

Теоретическая же разработка вопросов, связанных с разрешением заявлений и сообщений, а также проведением неотложных следственных действий органами милиции по делам несовершеннолетних, не осуществлялась. Эти вопросы находили известное отражение в работах ученых, исследовавших проблему судопроизводства по делам несовершеннолетних (Г. М. Миньковский, В. С. Тадевосян, Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, В. Я. Рыбальская, В. В. Шимаковский и другие ученые-правоведы). Однако до настоящего времени эти вопросы исследовались как частные при разрешении более общих проблем, либо под углом зрения отдельных аспектов.

В практике неодинаково решаются вопросы о задачах, объеме и характере деятельности по проверке заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних, о праве органа дознания отказать в возбуждении уголовного дела при обнаружении к тому оснований, о понятии и круге неотложных следственных действий и др. Единогообразного решения их не дает и теория уголовного процесса.

Некоторые новые аспекты возникают в связи с тем, что расследование уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета УССР от 29 мая 1978 г. отнесено к компетенции следователей МВД¹.

Имеется потребность в научном исследовании вопросов взаимодействия органов милиции и следователей органов внутренних дел при разрешении вопроса о возбуждении дела; определенную значимость приобретают организационные моменты, связанные с распределением поступающих сообщений в органы одного ведомства, проверки содержащихся в них сведений, передачи материалов и их разрешения; объема и характера деятельности по проверке заявлений и сообщений, а также производству неотложных следственных действий и профилактических мероприятий.

С учетом изложенного автор и избрал тему диссертационного исследования. Работа охватывает вопросы процессуального характера и некоторые организационные проблемы, возникающие в связи с необходимостью правильного и оперативного разрешения заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних и производством неотложных следственных действий органами милиции до передачи дела следователю.

Диссертационное исследование имело целью:

а) осуществить теоретическую разработку недостаточно исследованных вопросов об объеме и содержании деятельности органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних и производству неотложных следственных действий;

б) выработать на основе обобщения практики рекомендации для органов милиции о правильном применении действующего уголовно-процессуального законодательства и надлежащей организации работы при проверке сведений о преступлениях несовершеннолетних, расследовании этих преступлений и проведении неотложных профилактических мероприятий;

в) сформулировать и обосновать предложения, направленные на совершенствование нормативного регулирования деятельности

¹ Ведомости Верховного Совета УССР, 1978, № 24, ст. 359.

правоохранительных органов (в частности, милиции) по принятию и разрешению сообщений о преступлениях несовершеннолетних и производству расследования по этой категории дел.

Методика исследования. Методологической основой диссертационного исследования послужили положения материалистической диалектики, труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, новая Конституция СССР, решения Партии и Советского правительства по вопросам укрепления социалистической законности и совершенствования деятельности правоохранительных органов. В работе применены методы исторического, сравнительно-правового, логико-юридического, конкретно-социологического анализа.

По специальной программе изучено свыше 500 уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних, рассмотренных в 1975—1977 гг. народными судами ряда районов г. Киева и Киевской области, Ворошиловского, Киевского и Ленинского районов г. Донецка, Голопристанского района Херсонской области; свыше 1000 материалов в различных органах дознания МВД УССР, на основании которых было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела; свыше 150 уголовных дел, расследование которых на протяжении 1977—1978 гг. было прекращено органами прокуратуры г. Киева. Диссертантом анализировались руководящие разъяснения пленумов Верховного Суда СССР, УССР и РСФСР, приказы и указания Генерального Прокурора СССР и Прокуроров союзных республик, приказы и директивные указания МВД СССР, МВД УССР и других союзных республик; опубликованная судебная практика, имеющая отношение к теме исследования.

Проведенные анализы и обобщения позволили выявить определенные тенденции в развитии практики органов милиции по разрешению заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних, а также при производстве неотложных следственных действий по этой категории дел, вскрыть наиболее характерные ошибки в деятельности данных органов и наметить пути их устранения.

До аааааа аааааа
Научная новизна. Впервые проблема, связанная с деятельностью органов милиции по материалам о преступлениях несовершеннолетних, рассматривается в свете требований новой Конституции СССР и Конституций союзных республик и в условиях, когда дела о всех преступлениях несовершеннолетних отнесены законом к подследственности следователей органов внутренних дел. При этом внимание фокусируется на двух этапах деятельности органов милиции: стадии, когда решается вопрос о возбуждении уголовного дела, и в ходе производства неотложных следственных действий. Значение придается разработке как

правовых, так и организационных основ деятельности органов милиции на данных этапах производства о деяниях несовершеннолетних.

В диссертации обосновываются и выносятся на защиту выводы по вопросам, которые составляют теоретическую и практическую сущность исследуемой проблемы: о правовой природе деятельности по проверке заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних; о полномочиях органа дознания по отказу в возбуждении уголовного дела о деянии несовершеннолетнего; о понятии и круге неотложных следственных действий, которые выполняются органами милиции по делам о преступлениях несовершеннолетних; об особенностях доказывания обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими восемнадцатилетнего возраста; о координации деятельности сотрудников милиции и следователей органов внутренних дел при получении и проверке сведений о преступлениях несовершеннолетних и на первоначальном этапе расследования таких преступлений; об организации неотложных профилактических мероприятий для устранения явлений, вызывающих правонарушения несовершеннолетних и способствующих им, и некоторые другие.

Автор формулирует ряд предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, предлагается: улучшить редакцию ст. 433 УПК УССР, уточнив, что названные в ней обстоятельства лишь конкретизируют, а не дополняют перечень, содержащийся в ст.ст. 23 и 64 УПК УССР, и подлежат выяснению на протяжении всего производства по делу; изменить редакцию ст. 99 УПК УССР, предусмотрев в ней конкретный перечень оснований к отказу в возбуждении уголовного дела; определить в законе понятие неотложного следственного действия, исключив из ст. 29 Основ и ст. 104 УПК УССР их перечень; в целях усиления гарантий прав несовершеннолетнего правонарушителя предусмотреть участие в деле защитника с момента постановки такого лица в положение подозреваемого, а также ряд других.

Пути и методы внедрения результатов исследования. По результатам проведенного исследования в апреле 1978 г. подготовлены и направлены в Министерство юстиции УССР предложения о внесении дополнений и изменений в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Основные выводы диссертационного исследования, а также научно-практические рекомендации по применению соответствующих норм уголовно-процессуального законодательства доложены на четырех итоговых научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзер-

жинского в 1976—1979 гг. Материалы некоторых сообщений опубликованы в научных сборниках.

Полученные в ходе исследования выводы использованы при подготовке приказа МВД УССР по вопросам законности и обоснованности разрешения заявлений и сообщений о преступлениях подразделений УВД г. Киева, а также при подготовке методических разработок для проведения занятий со следователями, специализирующимися по расследованию деяний несовершеннолетних, прошедшими курс обучения на факультете повышения квалификации в КВШ МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского в сентябре—ноябре 1978 года.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, содержащего краткие выводы и предложения. Объем работы 180 страниц машинописного текста, в том числе библиография на 18 страницах.

Глава первая — «Особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, в стадии возбуждения уголовного дела и при производстве неотложных следственных действий» — посвящена общей характеристике обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, и особенностям изучения личности правонарушителя методами, характерными для данного этапа производства.

В результате сопоставления и анализа положений, содержащихся в ст.ст. 64 и 23 УПК УССР с положениями ст. 433 УПК УССР диссертант приходит к выводу, что обстоятельства, указанные в ст. 433 УПК УССР не дополняют общих требований закона, очерчивающих предмет доказывания, а лишь конкретизируют их. В этой связи соискатель полемизирует с авторами (В. Д. Арсеньев, А. М. Ларин), считающими, что по делам о преступлениях несовершеннолетних существует «особый» предмет доказывания. Применительно к данной категории дел было бы точнее говорить не об «особом» предмете доказывания, а об особенностях доказывания по отдельным категориям дел, что не исключает существования единого предмета доказывания.

Высказывается мнение о целесообразности усовершенствования редакции ч. I ст. 433 УПК УССР путем указания на необходимость установления перечисленных в ней обстоятельств не только при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства, но также и при производстве дознания. Это призвано служить для органов дознания правовым ориентиром и при размышлении заявлений и сообщений о преступлениях несовершеннолетних, хотя полное установление всех названных в законе обстоятельств не является непосредственной специфи-

ческой задачей этих органов в первоначальной стадии процесса.

Одним из обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам о преступлениях несовершеннолетних, является точный возраст правонарушителя, который, по общему правилу, устанавливается документально. В тех случаях, когда документы, подтверждающие возраст несовершеннолетнего, отсутствуют и нет возможности получить их или если имеются обоснованные сомнения относительно подлинности имеющегося документа, в соответствии с п. 5 ст. 76 УПК УССР для установления возраста подозреваемого или обвиняемого назначается судебно-медицинская экспертиза.

В данной норме закона ничего не говорится о том, как должен поступить орган, ведущий расследование, при необходимости установить возраст несовершеннолетнего, который не является ни подозреваемым, ни обвиняемым. Между тем, такая необходимость постоянно возникает при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по сообщению о деянии несовершеннолетнего и производстве неотложных следственных действий. Известно, что назначение и производство экспертизы до возбуждения дела законом вообще не допускается. В юридической литературе поднимается вопрос о целесообразности расширения круга следственных действий, которые разрешено производить до возбуждения дела (Л. М. Карнеева, А. К. Гаврилов и др.).

Диссертант является сторонником того, чтобы разрешить производить до возбуждения дела, кроме осмотра места происшествия, также осмотры других видов, освидетельствование и экспертизу, если это необходимо для проверки наличия оснований к принятию такого решения. Целесообразно внести соответствующее дополнение в ст. 113 УПК УССР, изложив там перечень следственных действий, которые разрешено производить до возбуждения дела. А п. 5 ст. 76 УССР изложить в следующей редакции: «5) для установления возраста лица, совершившего общественно опасное деяние, если отсутствуют соответствующие документы о его возрасте и невозможно их получить».

Исследуя вопросы установления обстоятельств, характеризующих здоровье и общее развитие правонарушителя, диссертант приходит к выводу о том, что умственная отсталость несовершеннолетнего, лишаящая его возможности оценивать совершаемые поступки и руководить своими действиями, должна устранить его уголовную ответственность. Правильному решению данного вопроса призвана способствовать психолого-психиатрическая экспертиза.

От полноты изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя и получения точного представления о его характерных чертах зависит правильное решение вопроса о возбуждении

уголовного дела, тактика следственных или судебных действий, выяснение возможностей его исправления и перевоспитания, а также предупреждения правонарушений. На основе анализа норм уголовного и уголовно-процессуального права (ст. 10 УК УССР, ст.ст. 168 и 438 УПК УССР), а также положений, высказанных в юридической литературе (В. С. Орлов, В. А. Крутецкий, Н. Д. Левитов) в диссертации рассматриваются три этапа переходного возраста (до 14 лет, 14—16 лет, 16—18 лет), а также общие особенности развития, присущие каждому из них.

Однако при расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних недостаточно учитывать только общие особенности их развития. Закон (ст. 433 УПК УССР) предусматривает необходимость глубокого изучения личности, для чего необходимо устанавливать индивидуальные особенности, присущие только конкретному несовершеннолетнему. Изучение психологических особенностей личности возможно лишь в процессе более или менее длительного наблюдения, которое должно начинаться уже в стадии разрешения вопроса о возбуждении уголовного дела с того момента, когда станет известно, что данное общественно опасное деяние совершил несовершеннолетний. Задача изучения личности несовершеннолетнего стоит перед органом дознания не только тогда, когда уголовное дело возбуждено, но и в тех случаях, когда назревает противоположное решение — об отказе в возбуждении уголовного дела.

Значительный интерес представляют вопросы о процессуальных способах установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Диссертант полемизирует с С. М. Богуславской, которая утверждает, что допрос обоих родителей несовершеннолетнего производится только тогда, когда «это необходимо». В результате анализа содержания ст. 433 УПК УССР автор приходит к выводу, что допрос обоих родителей не право, а обязанность лица, производящего дознание. Он должен производиться по каждому уголовному делу. Отсутствие в материалах дела показаний одного из родителей в определенных случаях должно рассматриваться как обстоятельство, свидетельствующее о неполноте предварительного следствия.

Следственная практика свидетельствует о том, что одним из распространенных способов получения информации о личности несовершеннолетнего являются характеристики. Характеристики с места работы несовершеннолетнего правонарушителя истребовались по 49%, с места учебы по 28% и с места жительства по 8% изученных нами материалов уголовных дел. Характеристики же с прежнего места работы и с места учебы истребовались по 21% дел, т. е. по каждому пятому делу.

В диссертации обращается внимание на то, что в случаях,

когда несовершеннолетний поступил на учебу или работу незадолго до совершения преступления, необходимо истребовать характеристику не только с данного места, но и с прежнего.

Вместе с тем с учетом имеющих место недостатков при составлении характеристик предлагается несколько изменить существующий порядок. Характеристика, подготовленная непосредственным начальником (мастером, начальником цеха) должна обсуждаться на общем собрании коллектива, где работал несовершеннолетний (это может быть собрание цеха, бригады, смены), и лишь после соответствующих изменений и дополнений высылаться по запросу следователя или органа дознания.

Разделяя точку зрения Н. Гуковской и Е. Болдырева о том, что обследование является важным средством глубокого ознакомления с условиями жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также выявления причин и условий, способствовавших совершению преступлений, соискатель рассматривает его как одну из предполагаемых законом форм привлечения представителей общественности для участия в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений (ч. 2 ст. 23 УПК УССР). О результатах обследования лицо, его производящее, должно составить акт или справку, которые могут рассматриваться как один из предусмотренных законом видов источников доказательств по уголовному делу — документ (ст.ст. 65 и 83 УПК УССР).

В главе второй — «Разрешение заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях несовершеннолетних» — рассматриваются теоретические и практические вопросы деятельности органов милиции по проверке заявлений и сообщений об общественно опасных деяниях несовершеннолетних, ее характер и объем, а также особенности принятия процессуальных решений о возбуждении и отказе в возбуждении уголовного дела.

Начальным моментом стадии возбуждения уголовного дела следует считать поступление в соответствующий государственный орган заявления или сообщения о преступлении. Именно с данного момента, по мнению диссертанта, а не с принятия решения о возбуждении дела начинается реагирование на преступление. Завершается же данная стадия принятием одного из двух процессуальных решений: а) о возбуждении уголовного дела, или б) об отказе в возбуждении уголовного дела.

На основе анализа норм уголовно-процессуального права диссертант приходит к выводу, что деятельность правоохранительных органов по проверке заявлений и сообщений о преступлении до оформления решения о возбуждении уголовного дела является процессуальной. Это часть уголовного процесса, его первоначальная стадия. Вся деятельность в данной стадии преду-

смотрена уголовно-процессуальном законом, регулируется им, подчинена задачам уголовного судопроизводства. Поэтому диссертант полемизирует с авторами (М. С. Строгович, М. А. Чельцов, В. А. Стремовский), не считающими данную деятельность процессуальной.

— Изучение материалов следственной практики, а также анализ теоретических положений (А. Кожевникова, Н. Гуковская) и норм уголовно-процессуального закона позволили диссертанту сформулировать следующее определение проверки заявлений и сообщений о преступлениях: проверка — это умозрительная и практическая деятельность прокурора, следователя и лица, производящего дознание, осуществляемая в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона и направленная на получение, фиксацию и оценку фактических данных, необходимых для разрешения заявлений и сообщений о преступлении.

В ходе такой проверки внимание органа дознания должно быть направлено, прежде всего, на выяснение следующих вопросов: 1) каков характер события, сведения о котором поступили, и явилось ли оно результатом деяния несовершеннолетнего; 2) имеются ли обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу; 3) имеется ли необходимость в безотлагательном возбуждении уголовного дела и производстве неотложных следственных действий.

Присоединяясь к мнению А. М. Ларина о том, что на стадии возбуждения уголовного дела нельзя переносить задачи предварительного расследования, автор приходит к выводу, что в ряде случаев уже на этом этапе следует ориентироваться на выяснение всего комплекса обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Это оказывается совершенно необходимым, если в процессе проверки становится ясно, что ее итогом должно быть решение об отказе в возбуждении уголовного дела на основании, констатирующего совершение общественно опасного деяния несовершеннолетним (п. 5 или 8 ст. 6 УПК УССР).

Далее в работе обосновывается суждение о том, что проверку заявлений и сообщений о деяниях несовершеннолетних целесообразно поручать инспекторам уголовного розыска по делам несовершеннолетних. Необходимость такой организации работы вызывается рядом обстоятельств. Во-первых, следует иметь в виду, что большинство заявлений и сообщений (свыше 95%) о деяниях несовершеннолетних поступают в органы милиции, из всех правоохранительных органов наиболее приближенные к населению. Многие такие заявления не содержат сведений, необходимых для их разрешения, и требуют дополнительной проверки. В соответствии с ведомственными указаниями передавать такие заявления следователю нельзя, а поэтому орган милиции,

принявший такое заявление, обязан произвести проверку в целях обнаружения признаков преступления или установления обстоятельств, исключающих производство по делу.

Во-вторых, проверка заявлений о деяниях несовершеннолетних, осуществляемая специально выделенными для этого сотрудниками, имеющими соответствующую теоретическую подготовку и определенный практический опыт, будет более эффективной.

Рассматривая вопрос о праве органа милиции возбудить дело о преступлении несовершеннолетнего, диссертант отмечает отсутствие единства взглядов по этому поводу среди ученых-процессуалистов. Так, некоторые авторы (Т. В. Альшевский) полагают, что именно органы внутренних дел должны, в основном, возбуждать уголовные дела и начинать уголовно-процессуальную деятельность о деяниях несовершеннолетних, так как большинство заявлений и сообщений поступает к ним. Другие авторы (Н. И. Гуковская, А. И. Долгова, Г. М. Миньковский) говорят не об обязанности органа дознания возбудить уголовное дело по поступившему к нему заявлению о преступлении несовершеннолетнего, а о его праве, которое целесообразно реализовывать в каждом случае поступления такого сообщения. Исходя из общих положений уголовно-процессуального законодательства, довольно четко и удачно регламентирующего вопросы возбуждения уголовных дел, в работе обосновывается вывод, что по общему правилу возбуждение уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних должны осуществлять следователи органов внутренних дел. Органы дознания обязаны возбуждать такие дела только в случаях, если требуется немедленное производство следственных действий для предотвращения, пресечения или раскрытия преступления, а следователь не имеет объективной возможности прибыть и приступить к производству расследования в связи с отсутствием, болезнью, занятостью по другому делу или по иным объективным причинам. Промедление же с производством следственных действий может повлечь уничтожение следов преступления, утрату возможности задержания лица, подозреваемого в совершении преступления и другие нежелательные последствия, которые могут отрицательно повлиять на ход предварительного следствия по делу. Если же необходимости в выполнении неотложных следственных действий нет (а такое в практике встречается нередко), то орган дознания должен направить материал о преступлении несовершеннолетнего по принадлежности.

В процессе проверки заявления или сообщения о деянии несовершеннолетнего может быть установлено, что совершено преступление, для исследования которого дело может быть возбуждено только при наличии жалобы потерпевшего (дело част-

ного обвинения). Диссертант оспаривает встречающееся в правовой литературе утверждение, что при установлении в ходе проверки преступления, преследуемого в порядке частного обвинения, орган дознания должен вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела из-за отсутствия признаков того или иного преступления, преследуемого в публичном порядке (С. И. Катькало, В. З. Лукашевич).

К такому выводу приводят следующие соображения:

1) при сопоставлении содержания ст.ст. 27 и 111 УПК УССР наблюдается конкуренция общей и специальной нормы, при которой следует руководствоваться последней. Иначе говоря, по всем делам о преступлениях несовершеннолетних обязательно предварительное следствие (ст. 111 УПК УССР). На данное обстоятельство обращено внимание в постановлении Пленума Верховного Суда УССР от 25 января 1974 года;

2) обстоятельства, препятствующие производству по уголовному делу, перечислены в ст. 6 УПК УССР. Отказ в возбуждении уголовного дела о преступлении частного обвинения по основаниям, не перечисленным в ст. 6 УПК УССР (п.п. 6, 7) является неправомерным. Поэтому орган дознания не вправе отказывать в возбуждении уголовного дела о таких преступлениях, а должен направлять их по принадлежности. Однако обязательное проведение следствия по этим делам не исключает возможности примирения несовершеннолетнего с потерпевшим, что будет служить основанием для прекращения уголовного дела. Иное решение данного вопроса привело бы к необоснованному ограничению прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Одним из итоговых решений в стадии разрешения заявлений и сообщений о преступлениях является отказ в возбуждении уголовного дела. Диссертант солидаризуется с теми авторами (Л. М. Карнеева), которые считают целесообразным указать в законе не одно (отсутствие признаков преступления), а все основания для отказа в возбуждении уголовного дела, перечисленные в ст. 6 УПК УССР. В ныне действующей редакции ст. 99 УПК УССР указано, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела может быть принято при отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела. Таким образом, вопрос решается как бы «от противного», а сами основания к принятию столь важного решения, как отказ в возбуждении уголовного дела, не называются.

В работе исследуется специфическое основание для отказа в возбуждении уголовного дела — недостижение лицом к моменту совершения общественно опасного деяния возраста, с наступлением которого согласно закону возможна уголовная ответственность (п. 5 ст. 6 УПК УССР). Оно рассматривается как

другие ил события

118

частный случай отсутствия в деянии лица состава преступления. Иными словами, п. 5 ст. 6 УПК УССР является специальной нормой по отношению к более общей норме, содержащейся в п. 2 ст. 6 УПК УССР. Диссертант приходит к выводу, что отказ в возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 5 ст. 6 УПК УССР может иметь место только в тех случаях, когда отсутствуют другие обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу.

Установление в ходе проверки заявления или сообщения о преступлении несовершеннолетнего одного из обстоятельств, указанных в ст. 6 УПК УССР, должно привести, по мнению автора, к принятию решения об отказе в возбуждении уголовного дела тем органом, который обнаружил эти основания. Это относится и к делам, расследование которых, согласно закону, не входит в компетенцию данного органа. Следовательно, орган дознания, обнаружив при проверке заявления или сообщения о деянии несовершеннолетнего одно из оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, обязан принять такое решение.

Глава третья диссертации именуется «Задачи, объем и особенности производства неотложных следственных действий по делам несовершеннолетних». В ней рассматриваются понятие задачи и особенности производства неотложных следственных действий и неотложных профилактических мероприятий. При этом диссертант на основании исследования ст. 29 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и ст. 104 УПК УССР обосновывает положение о том, что перечень неотложных следственных действий, которые правомочны производить органы дознания по делам, по которым обязательно предварительное следствие, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Соискатель полемизирует с теми авторами, которые не считают перечень неотложных следственных действий исчерпывающим (М. А. Чельцов, А. К. Гаврилов, Х. Саарсоо, Н. Г. Бритвич), а также с теми, которые полагают, что данный перечень является исчерпывающим, но допускают возможность производства так называемых «смежных» с допросом или обыском действий: очной ставки, предъявления для опознания и т. п. (Л. В. Павлухин, К. Бегалиев).

Особое внимание в данной главе уделяется разработке понятия неотложного следственного действия. Диссертант не разделяет точку зрения некоторых авторов о целесообразности расширения перечня следственных действий, содержащегося в ст. 29 Основ (Л. В. Павлухин). При этом он исходит из того, что практически невозможно заранее определить, какое именно действие потребует произвести в безотлагательном порядке в силу

объективно сложившихся обстоятельств по конкретному делу.

Диссертант считает целесообразным сформулировать в законе родовое понятие неотложного следственного действия, указав, что таковым является любое следственное действие, производство которого в безотлагательном порядке в конкретно сложившихся условиях может привести к утрате фактических данных, имеющих значение по уголовному делу. Перечень же неотложных следственных действий из ст. 29 Основ (ст. 104 УПК УССР) предлагается исключить. Однако это не должно означать, что органы дознания получат возможность производить расследование в полном объеме по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. Для этого ст. 104 УПК УССР необходимо дополнить частью третьей, в которой содержалось бы категорическое запрещение органам дознания производить по этим делам такие действия, как привлечение в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого.

Диссертант дискутирует с авторами, придерживающимися мнения, что орган дознания не вправе избрать меру пресечения по делам, подлежащим передаче следователю, поскольку это действие не предусмотрено в перечне неотложных следственных действий (К. Д. Шатило). Избрание меры пресечения не является следственным действием, а представляет собой предусмотренное законом решение о необходимости применения одной из мер процессуального принуждения. Действующий закон (ст. 148 УПК УССР) позволяет в исключительных случаях принять такое решение в отношении подозреваемого. Это право, как явствует из смысла ст. 148, принадлежит и органу дознания.

Далее в работе рассматриваются процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего правонарушителя. При этом обращается внимание на то, что законодатель устанавливает дополнительные гарантии для охраны прав и законных интересов несовершеннолетнего. Лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста, может быть задержано по подозрению в совершении преступления при наличии оснований, указанных в ст. 106 УПК УССР, только в том случае, если это вызывается тяжестью совершенного преступления (ст. 434 УПК УССР). При решении вопроса о задержании несовершеннолетнего необходимо учитывать и обстоятельства, характеризующие его личность. Автор разделяет точку зрения, согласно которой только совокупность названных условий (тяжесть совершенного преступления и обстоятельства, характеризующие личность правонарушителя) может позволить реализовать имеющееся основание для задержания или заключения под стражу несовершеннолетнего (Г. Н. Омеляненко).

Соискатель считает целесообразным внести соответствующее

Колесу шорра - 3 Говно уксусом
из сфасу.

дополнение в ст. 434 УПК УССР, изложив ее в следующей редакции: «задержание и заключение под стражу в качестве меры пресечения могут применяться лишь в исключительных случаях, при наличии оснований, указанных в ст. 106, 148 и 155 настоящего Кодекса, когда это вызывается тяжестью совершенного преступления и обстоятельствами, отрицательно характеризующими личность несовершеннолетнего».

В диссертации исследуются вопросы, связанные с производством допроса лица, подозреваемого в совершении преступления. В соответствии со ст. 107 УПК УССР допрос подозреваемого, если он был задержан или к нему была применена мера пресечения заключение под стражу, производится немедленно, а при невозможности этого, — не позднее двадцати четырех часов после задержания. Анализ конструкции и содержания данной нормы позволил автору сделать следующие выводы: а) подозреваемый, то есть лицо, которое, при наличии к тому оснований, задержано в порядке ст. 106 УПК УССР или заключено под стражу в связи с применением меры пресечения — должен быть допрошен немедленно; б) отсрочка производства допроса не более чем на двадцать четыре часа допускается только тогда, когда лицо задержано по подозрению в совершении преступления. В данной статье не содержится указания о возможности такой отсрочки, если к подозреваемому применена мера пресечения в виде заключения под стражу; в) в данной норме не говорится о том, в течение какого времени должно быть допрошено лицо, поставленное в положение подозреваемого в результате применения к нему других мер пресечения (например, подписки о невыезде).

Диссертант считает целесообразным, чтобы в законе были установлены единые правила допроса подозреваемого независимо от того, задержан он или же в отношении его применена одна из предусмотренных в ст. 149 УПК УССР мер пресечения. В связи с этим ч. 2 ст. 107 УПК УССР целесообразно изложить в следующей редакции: «Если подозреваемый был задержан или к нему была избрана мера пресечения, допрос его производится немедленно, а при невозможности немедленного допроса — не позднее двадцати четырех часов с момента, когда лицо поставлено в положение подозреваемого».

Одной из процессуальных особенностей допроса несовершеннолетнего свидетеля (ст. 168 УПК УССР) и обвиняемого (ст. 438 УПК УССР) является присутствие педагога, которое, в зависимости от возраста допрашиваемого, может быть обязательным либо факультативным. Автор оспаривает точку зрения о целесообразности закрепления в законе требования об обязательном привлечении педагога для участия в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, если ему не исполнилось 16 лет, поскольку

следователи не обладают необходимой квалификацией (В. Г. Дремов, Н. И. Порубов, Х. Саарсоо). В работе обращается внимание на то, что в настоящее время повсеместно введена специализация, в силу которой расследование по делам о преступлениях несовершеннолетних проводят выделенные для этой цели следователи. Это стимулирует их к постоянному повышению профессионального мастерства, углублению познаний в области педагогики и детской психологии. Такие следователи изучают специальную литературу, поддерживают связь с общественностью предприятий, с учителями школ, общественными организациями, родительскими активами школ, комиссиями по делам несовершеннолетних. Для них проводятся специальные семинары, занятия по обмену передовым опытом работы. Например, в сентябре—ноябре 1978 г. при Киевской высшей школе МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского прошли курсы повышения квалификации около 500 следователей, специализирующихся на расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних. Постоянно, в силу специфики своей деятельности, общаясь с несовершеннолетними (в большей части правонарушителями) они глубже узнают их психологию, поведение, общие черты, присущие отдельным группам правонарушителей. Автор разделяет точку зрения, согласно которой такие следователи со временем становятся знатоками психологии подростков-правонарушителей, способными установить контакт с допрашиваемым без посторонней помощи (Н. И. Гуковская). Об этом свидетельствуют и результаты проведенного исследования. Лишь по 1% изученных дел педагог привлекался к участию в допросе лиц в возрасте до 16 лет.

Сонскатель не соглашается с мнением тех авторов, которые считают, что педагог, помимо оказания помощи в установлении психологического контакта с допрашиваемым, способствует охране его законных интересов (В. Г. Кочетков), либо контролирует действия лица, производящего допрос (С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко). Данные утверждения не основаны на законе (ст. 128¹ УПК УССР) и не вытекают из функций специалиста (каким является педагог), привлекаемый для участия в производстве следственных действий. Вместе с тем обращается внимание на то, что действительную помощь в охране прав и законных интересов несовершеннолетнего может оказать не педагог, а защитник. Поэтому предлагается установить правило, в соответствии с которым защитник привлекался бы к участию в делах о деяниях несовершеннолетних не с момента предъявления обвинения, а с того момента, когда несовершеннолетний ставится в положение подозреваемого.

При исследовании вопросов, связанных с производством неотложных профилактических мероприятий, обращается внима-

ние на то, что выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, не должно связываться с началом расследования (Г. Г. Зуйков), которое, может иметь место только после возбуждения уголовного дела и принятия его к производству, а тем более откладываться на завершающий этап расследования. Несмотря на то, что расследование преступлений несовершеннолетних относится к компетенции следователей органов внутренних дел, органы дознания вправе и обязаны выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, уже при производстве проверочных действий по заявлению или сообщению, а также при производстве неотложных следственных действий, и в случаях, не терпящих отлагательства, направлять в соответствующие предприятия, учреждения и общественные организации представления об их устранении, а также осуществлять иные меры профилактического характера.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Некоторые вопросы, возникающие в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях несовершеннолетних. «Труды КВШ МВД СССР», № 9, Киев, 1975 (в соавторстве).

Участие общественности в расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних.— Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. (Тезисы докладов и научных сообщений). Киев, 1976 (ДСП).

Особенности отказа в возбуждении уголовного дела о деяниях несовершеннолетних.— Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. Киев, 1977 (ДСП).

Дискуссионные вопросы допроса несовершеннолетнего подозреваемого.— Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел. Киев, 1978 (ДСП).

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого.— «Нормативные акты и рекомендации по предупреждению и расследованию преступлений несовершеннолетних», Киев, 1978 (ДСП).

Понятие неотложных следственных действий.— «Радянське право», 1979, № 2 (на укр. языке).

Сдано на производство 16.04.79 г. Подписано в печать 17.04.79 г.
Формат 60×84¹/₁₆. Печ. выс. Гарн. лит. Бумага типографская № 1.
Объем 1 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Бесплатно.

Типография МВД УССР, г. Киев.